

ПОДОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно; цѣна годовому изданію съ пересылкою и безъ пересылки 5 руб.

За печатаніе объявленій взимается плата 10 к. за строку, считая въ строкѣ 5 словъ.

12 Мая

№ 19.

1890 года.

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ.

■.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКИИ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІИ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Въ 6-й день сего апрѣля, Любезнѣйшая Наша Невѣстка, Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Александра Георгиевна, Супруга Любезнѣйшаго Брата Нашего, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Павла Александровича, разрѣшилась отъ бремени рожденіемъ Намъ Племянницы, а Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Дочери, нарѣченной Марією.

Такое Императорскаго Нашея Дома приращеніе пріемля новымъ ознаменованіемъ благодати Божіей, въ утѣшеніе Намъ вѣспосланной, Мы вполнѣ удостовѣрены, что всѣ вѣрноподданные Наши вознесутъ съ нами ко Всевышнему теплыя молитвы о благополучномъ возрастѣ и преуспѣяніи Новорожденной.

Повелѣваемъ писать и именовать, во всѣхъ дѣлахъ, гдѣ причлствуетъ, сію Любезнѣйшую Намъ Племянницу, Новорожденную Великую Княжну Ея Императорскимъ Высочествомъ.

Данъ въ гор. Гатчино, въ 6-й день сего апрѣля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ девяносто, Царствования же Нашея въ десятое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода, отъ 10—11 апрѣля 1890 г. № 86, Высочайшемъ Манифестѣ о разрѣшеніи Ея Императорскаго Высочества, Великой Княжны Александры Георгіевны отъ бремени рожденіемъ Дочери, нареченной Марією, и объ именованіи Новорожденной Великой Княжны Ея Императорскимъ Высочествомъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 9 сего апрѣля за № 1806, съ приложеніемъ Высочайшаго Манифеста о разрѣшеніи Ея Императорскаго Высочества, Государыни Великой Княжны Александры Георгіевны отъ бремени рожденіемъ Дочери, нареченной Марією, и объ именованіи Новорожденной Великой Княжны Ея Императорскимъ Высочествомъ. Приказали: Означенный Высочайшій Манифестъ препроводить, въ потребномъ количествѣ экземпляровъ, Московской и Грузино-Имеретинской Синодальнымъ Конторамъ Преосвященнымъ Митрополиту Новгородскому и С.-Петербургскому

Епископу Камчатскому, а также Завѣдывающему Придворнымъ духовенствомъ и Главному Священнику гвардіи, гренадеръ, арміи и флота, для зависящихъ, въ чемъ слѣдуетъ, съ ихъ стороны распоряженій; прочимъ же мѣстамъ и лицамъ духовнаго вѣдомства объявить чрезъ напечатаніе сего въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ, Правительствующему Сенату сообщить о семъ вѣдѣніемъ.

III.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

По поводу опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 10—11 Апрѣля 1890 г. № 86, Подольскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ постановлено Высочайшій Манифестъ отъ 6 Апрѣля 1890 г. обнародовать и благодарственное Господу Богу молебствіе совершить въ церквахъ г. Каменца 22 Апрѣля (что и исполнено въ тотъ день), а въ церквахъ прочихъ городовъ, мѣстечекъ и селеній въ ближайшій воскресный или праздничный день по полученіи Манифеста, который разосланъ 27 того же Апрѣля.

На г р а д ы.

Награждены набедренниками священники: Кресто-Воздвиженской церкви с. Слободы Носковецкой, Винницкаго уѣзда, Арсеній Волянской—19 Апрѣля и Михайловской церкви с. Демковецъ, Каменецкаго уѣзда, Климентъ Скальскій—24 Апрѣля.

Преподаніе благословенія Божьяго.

Резолюцію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Доната, Епископа Подольскаго и Брацлавскаго, отъ 28 Апрѣля № 2130, преподано благословеніе Божіе священнику Параскевской церкви с. Малой Жмеринки, Винницкаго уѣзда, Андрею Усаневичу, за добросовѣстное исполненіе возложеннаго на него благочиніемъ порученія.

Перемѣны по службѣ.

Состоящій при Головчинскомъ женскомъ монастырѣ священникъ Іоаннъ Качеровскій, уволенъ, согласно прошенію, отъ мѣста и заштатъ 26 Апрѣля.

1-й псаломщикъ Николаевскаго зобора г. Могилева Николай Маниловскій уволенъ отъ должности по болѣзню — 9 Апрѣля.

Определены на псаломщицкія мѣста по прошеніямъ: къ Покровской церкви с. Тырановки, Проскуровскаго уѣзда, безмѣстный псаломщикъ Симеонъ Мазничевскій—16 Марта; къ Николаевской церкви с. Малой Руссавы, Ямпольскаго уѣзда, безмѣстный псаломщикъ Титъ Винярскій—16 Апрѣля и къ Николаевской церкви г. Каменца состоящій въ хорѣ Епархіальнаго Преосвященнаго чиновникъ Алексѣй Яновидкій—18 Апрѣля.

Перемѣщены по прошеніямъ: а) священники: Воздвиженской церкви с. Остапковецъ, Брацлавскаго уѣзда, Григорій Войтовскій въ Холмско-Варшавскую епархію; Стефановской церкви с. Чернятина, Литинскаго уѣзда, Андрей Снѣгурскій къ Троицкой церкви с. Мачихи, Брацлавскаго уѣзда—16 Апрѣля; Кресто-Воздвиженской церкви с. Дерешевой, Ушицкаго уѣзда, Кононъ Остаповичъ къ Иоанно-Богословской церкви с. Мигалевецъ, Могилевскаго уѣзда—24 Апрѣля и Покровской церкви с. Казимировки, Балтскаго уѣзда, Иоаннъ Лисицкій къ Воздвиженской церкви с. Остапковецъ, Брацлавскаго уѣзда—28 Апрѣля и б) состоящій на псаломщицкомъ мѣстѣ при Димитріевской церкви с. Сказинецъ, Ушицкаго уѣзда, діаконъ Мелетій Роднѣвичъ на таковое же мѣсто къ Димитріевской церкви с. Сѣкиринецъ, Каменецкаго уѣзда—27 Апрѣля.

Утверждены: а) *завѣдующими свѣчными лавками:* въ 5 благочинническомъ округѣ, Ольгопольскаго уѣзда, священникъ с. Баштанкова Владиміръ Багинскій—27 Марта; во 2 благочинническомъ округѣ, того же уѣзда, священникъ с. Рудницкаго, Иоаннъ Ярошевичъ—24 Апрѣля и въ 6 благочинническомъ округѣ, Винницкаго уѣзда, священникъ с. Малой Жмеринки, Андрей Усаневичъ—28 Апрѣля и б) *предсѣдателями и членами церковно-приходскихъ попечительствъ:* с. Горлинки, Балтскаго уѣзда, крестьянинъ Порфірій Яровый предсѣдателемъ и крестьяне: Максимъ Притулякъ, Игнатій Дереновскій, Оома Черный, Антонъ Яровенко и Симеонъ Хлопина—членами—11 Апрѣля; с. Одаи, Ямпольскаго уѣзда, крестьянинъ Евграфъ Покотило предсѣдателемъ и крестьяне: Меркурій Мельникъ, Кириакъ Нароганъ, Василій Перебора, Геро-

нимъ Мельникъ и Панкратій Якубенчукъ—членами—16 Апрѣля и с. Кадіевецъ, Каменецкаго уѣзда, приходскій священникъ Александръ Нелѣвичъ предѣдателемъ и крестьяне: Созонъ Швець, Прокопій Ковальчукъ, Иванъ Стадникъ, Филиппъ Пилецъ и Симеонъ Скапчукъ—членами—18 Апрѣля.

IV.

Н е к р о л о г ъ.

Умерли: а) священники: с. Мачихи, Брацлавскаго уѣзда, Варео-мелей Усаневичъ—16 Апрѣля и с. Джулинокъ, Гайсинскаго уѣзда, Еразмъ Стрѣльбицкій—19 Апрѣля и б) псаломщикъ с. Кинашева, Брацлавскаго уѣзда, Филиппъ Барцевскій 2 Апрѣля 1890 г.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.

1. Священническое въ с. Моломолинцахъ.
2. Псаломщическія: въ Савранѣ и Куриловцахъ Мурованныхъ.

V.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Секретарь Подольской духовной Консисторіи просить духовенство епархіи не присылать на его имя *никакихъ денежныхъ пакетовъ* ни черезъ почту, ни другимъ какимъ либо способомъ.

ОСПОПРИВИВАТЕЛЬНЫЙ ИНСТИТУТЪ ИМПЕРАТОРСКАГО ЧЕЛОВѢКОЛЮБИВАГО ОБЩЕСТВА

существуетъ въ Г. КАМЕНЕЦЬ-ПОДОЛЬСКѢ съ 1-го Января 1887 г.

НАГРАЖДЕНЪ МЕДАЛЯМИ НА ВЫСТАВКАХЪ:

Общества Поощренія Трудолюбія въ Москвѣ (золотою) 11-го Мая 1888 г.
Естественно-Медицинской въ Львовѣ (Галиціи) (бронзовою) 12-го Іюля

1888 года.

Приготовление детрита, въ собственномъ телятницѣ, непрерывное, въ теченіи дѣлаго года.

ЕЖЕДНЕВНАЯ БЕЗПЛАТНАЯ ПРИВИВКА ПРЕДОХРАНИТЕЛЬНОЙ ОСПЫ.

ЦѢНА ЦИЛИНДРИКОВЪ ДЕТРИТА СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ.

№ 4 на 50—60 прививокъ 1 р.		№ 2 на 20—25 прививокъ 40 к.
№ 3 на 25—30 „ 50 к.		№ 1 на 10—15 „ 30 к.

Сельскимъ волостямъ, административнымъ и земскимъ учрежденіямъ, войскамъ, учебнымъ и благотворительнымъ заведеніямъ дѣлается уступка 20%

НА СУММУ МЕНѢЕ 1 РУБЛЯ, НЕ ВЫСЫЛАЕТСЯ.

„Подготавливаю и даю уроки по предметамъ гимназическаго, семинарскаго и училищнаго курса; съ 1 Мая—по Сентябрь. Обращаться на ст. Мурованные-Куриловцы, священнику о. Прокопію Гордзіевскому“.

Въ женскомъ 5-ти классномъ учебномъ заведеніи Е. Я. Шульцъ, въ г. Винницѣ, принимаются воспитанницы приходящія и пансіонерки.

Программа гимназій М. Н. П. Языки практически и теоритически и музыка.

На каникулы принимаю готовить въ другія учебныя заведенія.

Е. Я. Шульцъ.

Содержаніе: I. *Высочайшій Манифестъ*. II. Распоряженія Правительства: Опредѣленіе Св. Синода, отъ 10—11 Апрѣля 1890 г. № 86 о Высочайшемъ Манифестѣ о разрѣшеніи Ея Императорскаго Высочества, Великой Княгини Александры Георгіевны отъ бремени рожденіемъ Дочери, нареченной Марією, и объ именованіи Новорожденной Великой Княжны Ея Императорскимъ Высочествомъ. III. Распоряженія Епархіальнаго Начальства: По поводу опредѣленія Св. Синода отъ 10—11 Апрѣля 1890 г. № 86; награды; преподаніе благословенія Божьяго; перемены по службѣ. IV. Некрологъ. Вакантныя мѣста. V. Объявленія.

Редакторы: { *Николай Яворовскій.*
Иванъ Шитовичъ.

Цензоръ священникъ *Илія Лебедевъ.*

Прибавленіе къ Подольскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ.

№ 19 1890 года.

С Л О В О

въ день св. славнаго и всехвальнаго апостола и евангелиста Іоанна Богослова.

Возлюбленный, не заповѣдь нову пишу вамъ, но заповѣдь ветху, юже имѣсте исперва... Паки заповѣдь нову пишу вамъ, еже есть по истинѣ въ Немъ и въ васъ... И сія есть заповѣдь Его, да въруемъ во имя Сына Его Іисуса Христа и любимъ другъ друга (1 Іоан. II, 7. 9 и III, 23).

Святый славный и всехвальный апостоль и евангелистъ Іоаннъ, имени котораго посвященъ святый храмъ сей, и память котораго мы, слушатели, празднуемъ въ нынѣшній день, есть ученикъ Христа Спасителя, особенно возвеличенный и прославленный какъ при жизни своей Божественнымъ его Учителемъ, такъ и по преставленіи своемъ св. православною церковію. При жизни онъ былъ любимѣйшимъ и ближайшимъ ученикомъ воплотившагося Сына Божія; онъ удостоился быть ближайшимъ и избраннѣйшимъ свидѣтелемъ всѣхъ важнѣйшихъ событій Его жизни; онъ дерзнулъ, движимый любовію, склонить преданную главу свою на перси Богочеловѣка и слышалъ, такимъ образомъ, біеніе Божественнаго Сердца въ тотъ великій и страшный моментъ, когда это сердце, по челоуѣчеству своему, терзалось скорбію о погибели міра, о предательствѣ, гнѣздившемся въ кругу присныхъ и избранныхъ. Наконецъ, онъ одинъ изъ всѣхъ, не убоявшись страха, сталъ при крестѣ въ ужаснѣйшія минуты крестныхъ страданій своего Учителя, внималъ предсмертнымъ вздохамъ Божественнаго Агнца, волею принесшаго Себе на великомъ міро-

вомъ жертвенникѣ крестномъ за спасеніе міра, и удостоился замѣнить Его, на сколько то возможно было, на землѣ въ сердцѣ Его Пречистой Матери.

По преставленіи своемъ этотъ великій ученикъ Учителя міра почтенъ отъ св. церкви великими и преимущественными именами. По высотѣ своего ученія, онъ — Богословъ первый и первѣйшій; по силѣ этого ученія онъ — Воанергесъ, т. е. сынъ грома, какъ называлъ его Самъ Божественный Учитель; по сердечности своей проповѣди, онъ — апостоль любви, преимущественный изъяснитель великихъ заповѣдей любви, изливавшихся изъ устъ самой воплотившейся Любви Божественной. Его евангеліе, его посланія суть безпрерывная проповѣдь любви къ ближнему. Безъ этой любви онъ не признаетъ въ человѣкѣ никакихъ христіанскихъ качествъ: ни вѣры, ни упованія. Съ изумительною силой доказываетъ онъ, что не любяй брата не любитъ и Бога, какъ бы ни хвалился онъ своей любовію къ Богу; что не любяй брата не имать свѣта въ себѣ, есть ложь, т. е. полное ничтожество.

И вотъ, въ посланіяхъ этого сильнѣйшаго изъ учениковъ Христо-выхъ мы обрѣтаемъ, между прочимъ, тѣ слова, какія выслушали вы, слушатели — братія, въ началѣ этого слова нашего и смыслъ которыхъ объемлетъ человѣка въ его сущности. Поразмыслимъ же надъ этими словами и посмотримъ, что и о чемъ говорить намъ ими св. апостоль.

Я пишу вамъ не новую заповѣдь, а заповѣдь ветхую, которую имѣли вы изначала... И въ тоже время я пишу вамъ заповѣдь новую, заключающую то, что есть только въ Немъ, т. е. въ Богѣ и (отъ Него) въ васъ... Что же это за ветхая и вмѣстѣ новая заповѣдь? Заповѣдь эта, говоритъ далѣе св. Богословъ, состоитъ въ томъ, чтобы, при вѣрѣ въ Сына Его, Иисуса Христа, мы любили другъ друга. Какъ же согласить эти, повидимому, противорѣчащія слова св. апостола? Видимо, здѣсь говорится о нашей любви другъ къ другу. Что же есть ветхаго, исконнаго въ этой заповѣди о любви, заповѣди, которую человѣчество имѣло исперва, и что въ ней новаго, что въ ней такого, чего человѣчество не слышало и не имѣло исперва, и что явилось въ ней лишь съ пришествіемъ на землю Сына Божія, Который Самъ былъ недомыслимою Божіей любовію и, любя всѣхъ, и заповѣдая любить, Самъ первый назвалъ Свою заповѣдь о любви заповѣдію новою (Іоан. XIII, 34).

Итакъ, разсматривая эти, повидимому противорѣчащія другъ другу понятія о ветхости и новости одной и той же заповѣди, заповѣди о любви, мы прежде всего видимъ въ словахъ св. Богослова Іоанна утвержденіе того, что любовь другъ къ другу есть исконная черта человѣчества, есть исконная и ветхая ему заповѣдь. И дѣйствительно, несмотря на паденіе и извращеніе природы человѣка, о чемъ, какъ о явленіи слишкомъ ясномъ для насъ, не будемъ говорить мы, человѣкъ сохранилъ въ себѣ во всей полнотѣ стремленіе и способность любить когонибудь изъ подобныхъ себѣ. Эта способность, какъ искра Божія, таятся въ сердцѣ его, заглушаясь, но не угасая и никогда не утрачиваясь. Она мерцаетъ и ложно свѣтитъ иногда человѣку, но не гаснетъ. И мы найдемъ въ человѣчествѣ и теперь, какъ и всегда, столько же видовъ этой исконной любви, сколько найдемъ видовъ человѣческихъ земныхъ отношеній. А это и подтвердитъ намъ ясно, что заповѣдь о любви есть заповѣдь ветхая.

И въ самомъ дѣлѣ: съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ, созданное изъ персти земной, явилось въ груди человѣка сердце его, съ того самаго момента, какъ забилося и затрепетало тамъ это сердце, оживотворенное всемогущимъ дыханіемъ жизни,—преимущественнымъ и преобладающимъ качествомъ человѣка явилось стремленіе къ подобному себѣ. Адамъ, видимо, чувствовалъ себя одинокимъ среди неразумной природы, не понимавшей тѣхъ высокихъ думъ и волненій, какими переполнена была душа его, умаленная малымъ чѣмъ отъ Ангель, славою и честію вѣнчанная. И вотъ Создатель, отъ вѣка предначертавшій Свой недомыслимые планы судьбы человѣка, мановеніемъ творческой десницы Своей воздвигъ ему существо, долженствовавшее раздѣлить съ праотцемъ нашимъ райское блаженство и прекратить въ душѣ его тягостное чувство одиночества. И увидя это существо, во всемъ подобное себѣ, ввѣ себя отъ восторга, воззвалъ Адамъ: се плоть отъ плоти моей и кость отъ костей моихъ, т. е. вотъ кого долженъ любить я, какъ мое собственное тѣло и душу; вотъ кто долженъ восполнить чувствовавшуюся доселѣ неполноту личнаго бытія моего; вотъ кто долженствуетъ отнынѣ доставить мнѣ неиспытанное доселѣ наслажденіе равенства дѣйствій, взаимности чувствъ, тождества размышленій. И этимъ восклицаніемъ своимъ прознаменовалъ

первозданный, что до скончания міра не будетъ у людей, по плоти ихъ, союза тѣснаго и неразрывнаго союза супружескаго, если только союзъ этотъ будетъ законенъ и возвышенъ духовнымъ общеніемъ, если на немъ, какъ въ раю первозданномъ, почіетъ благословеніе Бога. И пошли сія два рука объ руку, вмѣстѣ въ радостяхъ рая, вмѣстѣ и въ печаляхъ изгнанія, въ полной гармоніи душъ до смерти и по смерти своей. Такъ возникъ и сформировался самый первый видъ человѣческой любви къ ближнему—любовь супружеская. Но это былъ и есть доселѣ самый узкій и первичный видъ любви; это есть, строго говоря, любовь къ самому себѣ; ибо въ этомъ союзѣ, по взгляду слова Божія, еста два въ плоть едину.

Но вотъ сталъ размножаться на землѣ родъ человѣчскій, и явились у человѣка новые ближніе—дѣти его. Любовь къ ближнему, сосредоточивавшаяся дотолѣ на одной личности и какъ бы на самомъ себѣ, расширилась. Въ дѣтяхъ своихъ супруги стали любить уже другихъ, далѣе отстоящихъ ближнихъ, менѣе разсчитывали уже на взаимность любви, а это и возвышало уже любовь ихъ. Такъ возникла въ человѣчествѣ вторая форма исконной человѣческой любви, вытекающая изъ первой и на ней основывающаяся. Доселѣ въ полной мѣрѣ продолжается она и называется любовью родительскою. Изъ тѣснаго круга сокрытой отъ міра любви супруговъ любовь къ дѣтямъ своимъ переходитъ у человѣка во внѣшній міръ и получаетъ нескрываемую и для всѣхъ видимую стремительность. Типическій и живой образъ ея есть образъ матери, держащей дитя на рукахъ своихъ. Въ выраженіи ея лица, въ ея нѣжнѣйшихъ прикосновеніяхъ къ дитяти, въ томъ особенномъ, неподражаемомъ языкѣ, который создается матерью исключительно для разговора съ малюткой своимъ и на которомъ не говоритъ человѣкъ ни въ какія другія минуты своей жизни,—во всемъ этомъ мы находимъ полное доказательство того, что эта любовь есть исконная, ветхая заповѣдь Творца, данная природѣ нашей. Она возникла, видимо, въ первой семьѣ людской и не прекращалась доселѣ, ниже имать прекратиться до скончания вѣка и не требуетъ для себя никакой новой заповѣди, а выполняется самой природою. Обыкновенно себя любивый, человѣкъ для дитяти своего забываетъ всѣ удобства свои. Самый крайній бѣднякъ послѣднимъ

вретищемъ укрываетъ спящее дитя свое, а самъ, полунагой, дрожить отъ хлада ночи!.. Обыкновенно жизнелюбивый, человѣкъ для дитяти своего самозабвенно бросается въ огонь и въ воду, идетъ въ сѣнь смертную, чтобы спасти дитя свое!.. И даже въ обычные минуты своей жизни, глядясь, какъ въ зеркало неба, въ свѣтлыя очи своего дитятки, человѣкъ ему, ему только одному желаетъ и счастья, и благъ, и здоровья, и радостей. И Христосъ Спаситель сказалъ, что нѣтъ на землѣ такого злодѣя, нѣтъ такого обманщика, который далъ бы камень сыну своему, хлѣба просящему (Мѡ. VII, 9).

Но и здѣсь, слушатели, любовь къ ближнему не достигаетъ еще всей той широты любви, къ какой самъ собою, по естеству своему, способенъ человѣкъ. Любовь родительская всегда была и всегда есть опять, можно сказать, только болѣе широкой видъ любви къ самому себѣ. Вѣдь дѣти — это — наше новое тѣло, возникшее, воскресшее на землѣ, взамѣну нашего собственнаго, старѣющаго, увядающаго, разстроенаго... Вѣдь дѣти, — это — наша новая душа, въ которой видимъ мы отзывчивость на все святое, истинное, доброе и прекрасное — отзывчивость, которую въ волнахъ житейскихъ утратили мы и плачемъ о ней, какъ плакалъ праотецъ о раѣ сладости... Мы надѣемся научить ихъ любить насъ такъ же крѣпко и глубоко, какъ мы сами ихъ любимъ; въ ихъ наружности, въ ихъ склонностяхъ мы видимъ повтореніе самихъ себя и это даетъ намъ возможность еще на землѣ испытать какъ бы сладость безсмертія своего... Мы способны простить имъ многое и многое, ибо ихъ недостатки, можетъ быть, суть повтореніе нашихъ собственныхъ. Мы мечтаемъ объ ихъ счастливой, а можетъ быть и великой будущности; мы надѣемся имѣть въ нихъ опору и защитниковъ, и утѣшителей нашихъ въ тѣ грустные дни, когда придетъ къ намъ лютая зима нашей жизни, старость наша, когда оледенить она морозомъ кровь нашу, взбугрить сугробами морщинъ лицо наше и замететь снѣгомъ сѣдины нашу голову... Мы думаемъ, наконецъ, что, когда ударить страшный часъ нашъ и плотно придавится сырой землею надъ нами крышка со-сновая, и пріютится гдѣ нибудь, всѣми забытая, наша могила одинокая, то пайдется и для насъ, забытыхъ, слеза горячая, слеза дѣтей нашихъ, и прожжетъ она надъ нами землю могильную, и теплою росой небесною

падетъ она на истлѣвшее сердце наше... Выходить отсюда, что и въ дѣтяхъ своихъ человѣкъ любить самого себя!

Оставивши, поэтому, въ сторонѣ другіе виды узкой любви человѣческой, любви родства по плоти и крови, мы выйдемъ за предѣлы семьи за предѣлы кровныхъ связей человѣка, и здѣсь увидимъ опять, что въ сердцѣ человѣка само собою, по древней заповѣди природы его, возникаетъ такое же множество видовъ и формъ любви къ ближнему, какое множество видовъ и формъ получаетъ на землѣ человеческое существованіе. За предѣлами семьи, среди чужихъ людей, человѣкъ избираетъ себѣ друга; ему онъ довѣряется душою, съ нимъ дѣлитъ думы свои, за него готовъ потерпѣть ущербъ въ своихъ собственныхъ интересахъ, и сливаясь душою съ нимъ, въ его благополучіи полагаетъ свое собственное. Возникаетъ дружба, высокая, самоотверженная форма любви къ ближнему. Человѣкъ любитъ, далѣе, свою націю. Благо народное, благо согражданъ, есть для него такая святыня, за которую онъ готовъ бываетъ вступиться всѣми силами духа и тѣла.

И нѣтъ возможности перечислить и подробно изобразить всѣ единаго многочисленныя частныя виды естественной, такъ сказать само возбуждающейся, любви человѣческой.

А надъ всѣми этими частными видами любви царитъ еще въ природѣ человѣка само собою, безъ всякихъ постороннихъ заповѣдей, страданіе несчастному, безпомощному, покинутому. Будучи знакомъ съ состояніями своего собственного тѣла и духа въ его скорбахъ и страданьяхъ, и сознавая, что въ жилахъ подобнаго намъ течетъ такая же кровь, какъ и въ нашихъ собственныхъ, что въ груди его бьется такое же сердце, что такъ же замираетъ и ноетъ оно, сжимаемое печалью земными, человѣкъ естественно и по природѣ не можетъ видѣть и равнодушно выносить плачущихъ очей ближняго, его устъ, искривленныхъ скорбію, помертвѣвшихъ отъ муки сердечной ланитъ его.. А потому даже не рассчитывая прямо на взаимность, человѣкъ жалѣетъ бѣднаго, соболѣзнуетъ болящему, сочувствуетъ несчастному. Все это неопровержимымъ образомъ доказываетъ намъ, что любовь къ ближнему есть вечная, исконная, въ плоть и кровь нашу вложенная заповѣдь Творца нашей природы.

Но, слушатели—братіе! Не трудно усмотрѣть, что если всѣ указан-
 ныя нами общія и частныя формы любви къ ближнему выполняются
 только по человѣчески, то во всѣхъ, даже самыхъ широкихъ формахъ
 этой любви человѣкъ любить всегда и вездѣ, строго говоря, только са-
 мого себя. Только до тѣхъ поръ человѣкъ любить ближняго, пока ви-
 дить въ его взглядахъ, мысляхъ, убѣжденіяхъ если не тождество, то по
 крайней мѣрѣ полное согласіе со своими собственными. Нѣтъ, какъ ви-
 дѣли мы выше, тѣснѣе союза супружескаго; но и этотъ союзъ крѣпокъ
 только до той поры, пока существуетъ взаимность. Высока и почтенна
 любовь родительская; но и она, въ полномъ видѣ своемъ, продолжается
 только до тѣхъ поръ, пока сынъ оправдываетъ всѣ надежды отца, соот-
 вѣтствуетъ всѣмъ его воззрѣніямъ, повторяетъ его въ себѣ. И самая
 искренняя дружба заключается только людьми одинаковыхъ занятій, оди-
 наковыхъ общественныхъ положеній и, въ громаднѣйшемъ большинствѣ
 случаевъ, одинаковыхъ взглядовъ, характеровъ, наклоностей... „Скажи мнѣ,
 съ кѣмъ ты знакоми, а я скажу тебѣ, кто ты таковъ!“... Что значать
 слова эти, какъ не то, что нашъ другъ есть второе я наше? И если
 иногда сходятся въ дружбѣ люди повидимому съ противоположными
 свойствами, то съ одной стороны это только повидимому, и означаетъ
 только, что слишкомъ глубоки и неуловимы основы единенія душъ
 ихъ, а съ другой—это такъ необычайно, что обращаетъ наше вниманіе
 и возбуждаетъ молву нашу. Даже въ самомъ широкомъ видѣ своемъ,
 въ формѣ состраданія къ несчастному, не имущему чѣмъ воздати, на-
 шимъ побужденіемъ бываетъ увѣренность, что будь этотъ несчастный на
 нашемъ мѣстѣ, онъ отплатилъ бы намъ тою же любовью. Но пусть же
 этотъ несчастный обидитъ насъ; пусть же хоть на минуту убѣдимся мы,
 что этотъ, въ данную минуту несчастный и безсильный, будучи въ силѣ
 и счастіи, постарается причинить намъ зло, отравить земную жизнь
 нашу... О, тогда какъ дымъ исчезнетъ вѣя любовь наша! И если мы ви-
 димъ, что ближній нашъ представляетъ только несогласіе съ нашими
 взглядами, противодѣйствуетъ земнымъ нашимъ расчетамъ, то мы гото-
 вы иногда забыть даже, что въ тѣлѣ его та же кровь, тѣ же нервы...
 Мы готовы причинить ему всевозможную, даже грубо—физическую боль
 и изощряемъ весь умъ нашъ, чтобы доставить ему тончайшія и ядови-

тѣйшія душевныя муки... Врагъ!.. Вотъ слово, которое составляетъ печную преграду любви человѣческой, которое пресѣкаетъ теченіе этой любви, словно обрывъ глубочайшей пропасти. И чрезъ эту пропасть собственными силами никогда не въ состояніи было перешагнуть человѣчество, чтобы за этимъ предѣломъ продолжить любовь свою!

И вотъ, на этомъ то пунктѣ и встрѣчаемся мы съ заповѣдію новою, которую сказалъ впервые и подтвердилъ Своею жизнію и смертію Самъ Спаситель міра, а передали міру Его святыя апостолы, и между ними по преимуществу, прямо съ креста принялъ и въ полнотѣ раскрылъ ее въ своемъ ученіи Его возлюбленнѣйшій Апостолъ Іоаннъ.

Признавая за человѣкомъ полную и древнюю способность по естеству любить ближняго, Христосъ сказалъ человѣку, что въ этой любви *нѣтъ благодати* (Лук. VI, 32—34). Перешагните, какъ бы такъ говорилъ Онъ людямъ: перешагните ту пропасть, которая разверзла между вами подъ тяжестью страшныхъ словъ: вражда, ненависть. Любите враговъ вашихъ; добро творите ненавидящимъ васъ; молитесь—молитесь даже—о благѣ тѣхъ, кто дѣлаетъ вамъ однѣ обиды, одно гонимое!

Вотъ это есть заповѣдь новая, которой не знало человѣчество, не слыхало ея, и умами всѣхъ мудрецовъ своихъ не выдумало ея... Любите враги ваша!.. Этихъ словъ не можетъ сказать плоть и кровь; это слова Бога и духа! Любите враги... Да вѣдь это же выше силъ человѣка! Какъ же любить тѣхъ, чье имя-то ненавистно, кто жизнь отравляетъ намъ, кто ищетъ и радъ будетъ даже погибели нашей? Какъ любить врага? Мы не умѣемъ любить его; мы не въ состояніи любить его. Какъ любить, слушатели? Если сами не можемъ понять этого—пусть св. апостолъ Іоаннъ, какъ очевидецъ, укажетъ и расскажетъ намъ. Взгляните туда, на высоту ужасной Голгоѣы, гдѣ стоитъ Онъ, любя съ рыданіемъ пригвожденныя и окровавленныя Пречистыя нозѣ. Тамъ среди двою разбойнику, на древѣ окровавленномъ и позорномъ распростертъ Творецъ новой неслыханной заповѣди. Тамъ распростертъ Тотъ, Кто въ мірѣ бѣ и мірѣ тѣмъ бысть, и мірѣ Его не позна. Тамъ распростертъ Тотъ, Кто въ своя прииде и свои Его не пріаши; и мы того—не пріаши—оплеваши, поругаши, на древѣ пригвоздиши!.. Во

жизнь Свою Онъ внушалъ міру Свои новыя заповѣди, внушалъ не ставить земные интересы, не ставить землю, эту обширную общую могилу нашу, выше потребностей нашего бессмертнаго духа! А вѣдь изъ за этой то земли съ ея ничтожными интересами—все горе наше, вся вражда наша.. Всю жизнь Онъ указывалъ, какъ можно любить врага, и наконецъ вотъ здѣсь, на крестѣ сложилъ эту новую заповѣдь свою въ такую форму, въ какой уже миллионы миллионовъ вѣковъ бытія человѣка, какъ человѣка, не могли бы ее выразить. Среди ужаснѣйшей тьмы померкшаго солнца, не покинутый только Матерью, да возлюбленнымъ ученикомъ своимъ—двумя, двумя изъ цѣлаго міра,—среди треска и грохота разрушавшихся камней Голгоетскихъ, среди рева неистовой толпы враговъ, наносившихъ Ему послѣднія обиды, на которыя только способна злоба: уа, разоряя церковь! Спасися, сниди, аще ты еси Сынъ Божій!!—среди всѣхъ этихъ томящихъ ужасовъ, Онъ, прерываясь послѣдними вздохами отлетающей жизни, слагаетъ въ послѣднюю форму свою неслыханную молитву: Отче, отпусти имъ: не вѣдаютъ бо, что творять!

Прислушайся же, христіанинъ, къ этой величайшей изъ молитвъ, когда либо раздававшихся на землѣ, и пойми, какъ можно любить врага своего! Склонись и ты предъ Господомъ, и обиженный, терзаемый неправдою и злобою людскою, воззови къ Нему: Отче нашъ, отпусти имъ! Видь, Господи, что здѣсь, на землѣ, гдѣ сущность вещей недоступна намъ, ни они, ни я не вѣмы, что творимъ! Вразуми же насъ; пошли же намъ возможность когда либо понять другъ друга и, забывши наши мелкіе расчеты, слиться во едину душу и здѣсь, и въ царствіи Твоемъ!

Любезные воспитанники ваши! Подъ покровомъ Апостола любви, изучая высокія истины богословскія, вкорените въ юныхъ сердцахъ вашихъ эту великую и новую заповѣдь и, когда настанетъ ваше время, сѣйте ее въ сердцахъ людей, какъ сѣялъ ее этотъ вашъ покровитель, возлюбленный Апостоль Христовъ, Іоаннъ! Аминь.

Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *Петръ Смирновъ*.

Проектъ Волынской взаимно-вспомогательной эмеритуры, составленный на основаніи статистическихъ данныхъ Подольской взаимно-вспомогательной кассы (*).

(Въ извлеченіи).

Извѣстно, что духовныя должностныя лица до тѣхъ поръ только обезпечены сравнительно, пока живы и способны къ продолженію службы, а по выходѣ заштатъ, по старости лѣтъ, или и въ молодости, по случаю какой либо тяжелой неизлѣчимой болѣзни, а равно и вдовы ихъ и сироты остаются, за весьма малымъ исключеніемъ, почти вовсе безъ пріюта и пропитанія и положеніе сиротъ нерѣдко бываетъ такое, что хоть по міру иди съ сумою. Желая помочь такому горькому и безвыходному положенію бѣдствующаго духовенства, многіе епархіальные сѣзды, по инициативѣ своихъ добрыхъ и благопопечительныхъ Архипастырей, неоднократно обсуждали вопросъ объ улучшеніи матеріальнаго положенія осиротѣвшихъ семействъ и практическимъ результатомъ такого обсужденія являются эмеритальныя кассы, учрежденныя уже во многихъ епархіяхъ; въ Подольской же епархіи въ 1871 году съ цѣлью улучшенія матеріальнаго положенія сиротъ учреждена касса на взаимно-вспомогательныхъ началахъ, т. е. съ преимущественнымъ вниманіемъ къ улучшенію матеріальнаго положенія многочисленныхъ осиротѣвшихъ семействъ съ непристроенными дѣтьми. Такимъ образомъ Подольская касса устроена почти исключительно на началахъ благотворительныхъ, но

(*) Проектъ этотъ составленъ преподавателемъ Вас. Журковскимъ и, съ разрѣшенія Волынскаго Преосвященнаго, Епископа Модеста, напечатанъ въ №№ 11, 12 и 13 Волын. Епарх. Вѣд. за текущій годъ. Въ настоящее время проектъ г. Ж—го обсуждается Епархіальнымъ Сѣздомъ Волын. духовенства и имѣетъ быть окончательно разработанъ къ концу настоящаго года, если только Волын. духовенство пожелаетъ устроить эмеритуру на взаимновспомогательныхъ началахъ.

Такъ какъ составителемъ проекта высказывается мысль, что и Подольскую кассу можно было бы преобразовать во взаимновспомогательную эмеритуру, съ повышеніемъ пенсій по 5-лѣтіямъ и установленіемъ нѣсколькихъ разрядовъ для взносовъ и пенсій по каждой категоріи вкладчиковъ, то ред. Под. Епарх. Вѣд. считаетъ своимъ долгомъ перепечатать въ извлеченіи проектъ г. Ж—го.

Ред.

не эмеритальныхъ, ибо при выдачахъ пенсій изъ эмеритуръ семья каждаго вкладчика принимается за единицу, изъ сколькихъ бы членовъ она ни состояла, и этой то единицѣ выдается пенсія одного и того же размѣра, по возможности пропорціональная количеству взносовъ произведенныхъ тѣмъ или другимъ членомъ эмеритуръ. На сколько мнѣ извѣстно, Подольская касса первая явилась пионеромъ совершенно новаго дѣла, до нея еще не извѣданнаго практикой другихъ епархій (надо имѣть въ виду размѣръ предпріятія при сравнительно мало извѣстныхъ данныхъ для него). Но такъ и по настоящее время Подольская касса стоитъ въ этомъ дѣлѣ совершенно одинокой, и до сихъ поръ подражателей себѣ въ другихъ епархіяхъ не находитъ. Что же? Слѣдуетъ ли такъ и оставить безъ всякаго вниманія тѣ хорошія начала, которыя примѣнены уже къ жизни Подольской кассой, и не пытаться примѣнить ихъ къ возможно лучшему рѣшенію сиротскаго вопроса еще разъ, но только въ новой формѣ и болѣе рѣшительныхъ размѣрахъ? Замѣтимъ, что всякое новое дѣло, хотя бы оно было основано и на прекраснѣйшихъ началахъ, не можетъ сразу достигнуть желательнаго совершенства, но дѣло, основанное на хорошихъ началахъ, разъ начатое, не должно бы прекращаться; идея симпатичная и въ извѣстномъ отношеніи благотворная, какъ мы далѣе увидимъ, будучи разъ только примѣнена къ дѣйствительности, хотя бы и не принесла желательныхъ результатовъ, не должна бы забываться, и примѣненіе ея къ условіямъ дѣйствительной жизни должно быть испытываемо еще и еще — гдѣ бы то ни было, тамъ ли — гдѣ эта идея возникла въ началѣ или въ другихъ мѣстахъ, пока наконецъ идея эта, при иныхъ условіяхъ, не разовьется въ свойственныхъ ей формахъ и не принесетъ обильнѣйшихъ плодовъ... Я положительно убѣжденъ въ томъ, что большую ошибку дѣлаютъ тѣ епархіи, которыя учреждаютъ у себя кассы чисто эмеритальнаго типа (по образцу военной) и совершенно не слѣдуютъ тѣмъ взаимовспомогательнымъ началамъ, которыя проведены въ уставѣ Подольской кассы. Епархіальныя кассы чисто эмеритальнаго характера уже отживаютъ свое время и не имъ должна принадлежать будущность. Наилучшій типъ тѣхъ епархіальныхъ финансовыхъ учреждений, которыя должны оказывать возможно лучшую матеріальную помощь вдовамъ, сиротамъ и заштатнымъ лицамъ, долженъ въ на-

стоящее время постепенно выработываться на началах взаимновспомогательныхъ въ связи съ началами эмеритальными: для выработки такого типа новыхъ епархіальныхъ учрежденій нужно брать все, что есть лучшаго въ эмеритальныхъ кассахъ и во взаимновспомогательной Подольской кассѣ и изъ того и другого составить нѣчто стройное цѣлое, — и притомъ нужно вести дѣло съ такимъ расчетомъ, чтобы оказывалась полная финансовая возможность давать матеріальную помощь сиротамъ съ перваго же года послѣ возникновенія такихъ учрежденій. Послѣднее необходимо, какъ въ виду матеріальнаго улучшенія въ положеніи сиротъ, такъ и потому, что такое финансовое предпріятіе въ средѣ духовенства встрѣтитъ несомнѣнно болѣе сочувствія, нежели учрежденіе епархіальной эмеритурѣ съ обѣщаніемъ первой выдачи пенсіи, на первыхъ порахъ весьма незначительной, чрезъ 10-лѣтній періодъ времени. Такое учрежденіе епархіальное, которое мы назовемъ „Взаимновспомогательной эмеритурой“ въ отличіе отъ епархіальныхъ учрежденій чисто эмеритальнаго типа и Подольской взаимновспомогательной кассы, я полагаю наиболѣе удовлетворять цѣлямъ, ради которыхъ возникаютъ подобныя епархіальныя учрежденія и „Взаимновспомогательной эмеритурѣ“, при ея дальнѣйшемъ развитіи и усовершенствованіи въ частностяхъ, можно предсказывать блестящую будущность, если бы только духовенство къ такой эмеритурѣ на первыхъ же порахъ отнеслась съ полнымъ сочувствіемъ и не остановилось на полумѣрахъ.

Такъ какъ на предстоящемъ Волынскомъ Епархіальномъ Съѣздѣ будетъ обсуждаться вопросъ объ учрежденіи эмеритурѣ на основаніяхъ, проведенныхъ въ проэктѣ священника о. Данила Соражкевича, то я желалъ бы предложить вниманію Волынскаго духовенства для параллельнаго сравненія свой проэктъ эмеритурѣ, основанный въ значительной мѣрѣ на взаимновспомогательныхъ началахъ, вслѣдствіе чего и проектируемой мною эмеритурѣ я даю наименованіе: „Волынская Взаимновспомогательная эмеритурѣ“. Такой эмеритурѣ еще не существуетъ ни въ одной епархіи, но, по моему мнѣнію, взаимновспомогательная эмеритурѣ возможна и вполне желательна, и благодаря тѣмъ статистическимъ даннымъ, которыя представляетъ 19-лѣтній опытъ Подольской взаимновспомогательной кассы, Волынскому духовенству, первому въ

Россіи, представляется возможность устроить у себя „Взаимновспомогательную эмеритуру“, т. е. сдѣлать значительный прогрессъ въ практическомъ разрѣшеніи вопроса о возможно лучшемъ обезпеченіи вдовъ, непристроенныхъ сиротъ и заштатныхъ священно и церковно-служителей. Я глубоко убѣжденъ, что „Взаимновспомогательная эмеритура“ можетъ имѣть самую хорошую будущность, и что если бы Волынское духовенство учредило у себя подобную эмеритуру, то оно очень скоро нашло бы себѣ подражателей въ другихъ епархіяхъ. Нечего смущаться тѣмъ, если Волынскому духовенству придется въ такомъ случаѣ идти по мало еще проложенному и разработанному пути; надо, въ виду этого, въ рѣшеніи предлагаемаго мною вопроса объ учрежденіи на Волини «Взаимновспомогательной эмеритуры» поддерживать свою энергію и рѣшимость сознаниемъ того, что предлагаемый мною проэктъ «Взаимно-вспомогательной эмеритуры», въ случаѣ примѣненія его къ дѣйствительной жизни, ни въ какомъ случаѣ не дастъ плодовъ менѣе тѣхъ, которыя даютъ эмеритуры другихъ епархій, а равно и Подольская взаимно-вспомогательная касса. А между тѣмъ сдѣланный Волынскою епархіей прогрессивный шагъ въ намѣченномъ мною направленіи, при постепенномъ накопленіи статистическаго матеріала, вызвалъ бы появленіе новыхъ проэктвъ, въ которыхъ безъ сомнѣнія основательнѣе разрѣшалась бы финансовая сторона дѣла, нежели въ моемъ проэктѣ, ибо составители ихъ могли бы пользоваться драгоценнымъ статистическимъ матеріаломъ, собраннымъ Волынскою эмеритурой по извѣстной системѣ, которымъ въ данное время ни я, ни кто либо другой не можетъ располагать. Благодаря этимъ новымъ статистическимъ даннымъ, которыя Волынская эмеритура обязательно должна собирать и вносить въ особо заведенную для этого книгу, уже чрезъ 5, много 10 лѣтъ, можно было бы сдѣлать нѣкоторыя видоизмѣненія въ финансовой сторонѣ вопроса, если бы какая либо иная епархія вздумала учредить у себя тоже «Взаимно-вспомогательную эмеритуру». Волынскою же эмеритурѣ, какъ я постараюсь доказать впослѣдствіи, не будетъ надобности измѣнять финансовую сторону ея устройства, по крайней мѣрѣ до начала 3-го десятилѣтія ея существованія, такъ какъ, согласно произведеннымъ мною въ проэктѣ расчетамъ, въ 20 годъ существованія Волынская эмеритура будетъ находиться

въ несравненно болѣе выгодныхъ финансовыхъ условіяхъ (638 тысячъ основнаго капитала), нежели Подольская касса (387 тысячъ тоже въ 20-й годъ), а между тѣмъ Подольская касса ни сколько не опасается за свою будущность.

Изъ тѣхъ математическихъ расчетовъ, которые будутъ сдѣланы въ моемъ проэктѣ, будетъ совершенно ясно, что къ 11-му году своего существованія Волынская эмеритура можетъ, не обременяя духовенства большими взносами, имѣть основнаго капитала до 350 тысячъ, къ началу 21 г. до 638 тысячъ, а въ слѣдующій 23-лѣтній періодъ времени основнаго капиталъ ея увеличился бы еще на 300—400 тысячъ и такимъ образомъ къ концу завершения своего предѣльнаго въ финансовомъ отношеніи пути Волынская эмеритура имѣла бы до милліона основнаго фонда и сироты Волынскаго духовенства этого отдаленнаго отъ насъ времени (1934 г.) были бы значительно болѣе обеспечены въ матеріальномъ отношеніи, нежели въ настоящее время.

Далѣе въ проэктѣ сообщаются краткія свѣдѣнія о взаимно-вспомогательной кассѣ Подольскаго духовенства, именно—излагаются общія положенія устава кассы, говорится о размѣрѣ взносовъ и пенсій, способъ распредѣленія пенсій между сиротами и въ которыхъ ограниченія при полученіи таковыхъ, о финансовомъ положеніи кассы и т. п. Дѣлается это составителемъ проэкта для того, чтобы разъяснить, чѣмъ отличается проэктируемая имъ взаимно-вспомогательная эмеритура отъ однородной съ нею кассы Подольской и въ чемъ заключается сходство между ними.

Далѣе авторъ продолжаетъ:

Сравнивая изложенныя здѣсь основныя черты устройства Подольской взаимно-вспомогательной кассы съ проэктомъ эмеритуры для духовенства Волынской епархіи священника о. С—ча, напечатанномъ въ № 7 Волын. Епарх. Вѣд. за текущій годъ, находимъ между ними слѣдующее существенное различіе: по проэку эмеритуры каждая осиротѣвшая семья изъ сколькихъ бы членовъ она ни состояла, при одинаковомъ числѣ лѣтъ въ теченіе которыхъ были произведены взносы главой семьи, получаетъ равную пенсію, будетъ ли это только двучленная семья или даже десятичленная. Всякая осиротѣвшая семья священника послѣ 10-лѣтнихъ

напр. взносовъ получаетъ эмеритурной пенсіи 30 руб. и преміи по числу лѣтъ 5⁰/₁₀₀ вычета изъ жалованья 10 руб., а всего 40 руб. и даже послѣ 40-лѣтнихъ напр. взносовъ семья священника пенсіи и преміи въ общей суммѣ едва получаетъ 70 руб. Не знаю, какими статистическими данными руководствовался авторъ проекта въ своихъ математическихъ расчетахъ относительно размѣра выдаваемыхъ пенсій, могу сказать только то, что пенсіи въ 30 р., 35 р., 40 р., 45 р. и хотябы даже 80 руб. (чрезъ 50 лѣтъ службы) слишкомъ незначительны при вычетахъ въ эмеритурную 5⁰/₁₀₀ изъ жалованья духовенства (т. е. по 15 р. въ годъ), а что еще хуже—такія пенсіи слишкомъ мало улучшаютъ матеріальное положеніе многочисленныхъ осиротѣвшихъ семействъ съ 4, 5, 6 и болѣе непристроенными дѣтьми. По моему мнѣнію Подольская касса рѣшаетъ послѣдній вопросъ значительно лучше, ибо она выдаетъ пенсіи на каждую осиротѣвшую семью не въ равномъ размѣрѣ, а пропорціонально числу непристроенныхъ членовъ ея, вслѣдствіе чего и болѣе значительныя пособія приходятся на семьи болѣе нуждающіяся, а менѣе значительныя—на семьи небогшія. Эта особенность Подольской кассы заслуживаетъ полного вниманія и сочувствія. Она ставитъ ее въ принципиальномъ отношеніи выше даже лучше устроенныхъ эмеритуръ чистѣйшаго эмирального типа. И Подольское взаимно-вспомогательное Общество сдѣлало значительный шагъ впередъ на пути рѣшенія вопроса объ улучшеніи матеріальнаго положенія осиротѣвшихъ семействъ, хотя весьма жаль, что оно назначило слишкомъ незначительные взносы въ кассу и изъ своего устава совершенно уже исключило эмеритальныя начала, учредивъ свою кассу исключительно на началахъ благотворительности. Только этимъ я и объясняю то, что Подольская касса не достигла своихъ цѣлей и не будетъ имѣть хорошей будущности, если не измѣнитъ свой уставъ въ смыслѣ привнесенія въ него эмеритурныхъ элементовъ и не увеличить взносовъ. Особенно необходимо Подольской кассѣ учредить нѣсколько (полагаю 3) размѣровъ взносовъ (а слѣдовательно и пенсій) для каждаго разряда вкладчиковъ (священниковъ, діаконовъ и причетниковъ),—это не стѣсняло бы свободы ея членовъ въ рѣшеніи вопроса, какого размѣра взирать взносы въ кассу для обезпеченія своей семьи въ несчастномъ случаѣ. Эти измѣненія, впрочемъ, для Подольской кассы всегда возможны

и дѣло можетъ быть устроено [такъ, что оно ни сколько не нарушитъ ея финансовыхъ основаній.

Послѣ этихъ предварительныхъ разъясненій, которыя я считаю весьма важными, ибо они освѣщаютъ сущность моего проэкта, я перехожу къ изложенію самаго проэкта объ учрежденіи въ Волынской епархіи «Взаимно-вспомогательной эмеритуры». Считаю нужнымъ при этомъ замѣтить, что главное вниманіе я буду обращать въ своемъ проэктѣ на финансовую сторону вопроса и постараюсь доказать осуществимость моего проэкта именно съ этой стороны при сравнительно умѣренныхъ взносахъ въ эмеритурѣ.

1. Размѣръ взносов въ Волынскую эмеритурѣ отъ причтовъ.

Установить тотъ или другой размѣръ постоянныхъ годовыхъ взносов отъ причтовъ вполнѣ зависитъ отъ согласія по этому вопросу духовенства, хотя ни въ какомъ случаѣ эти взносы не должны бы быть менѣе 10 р. отъ священниковъ, 5 р. штатныхъ діаконовъ и 2¹/₂ руб. причетниковъ, иначе помощь, оказываемая эмеритурой сиротамъ, будетъ ужъ слишкомъ незначительна. Этотъ низшій размѣръ взносов слѣдовало бы сдѣлать обязательнымъ для всего духовенства епархіи.

Кромѣ низшаго разряда слѣдуетъ установить для желающихъ еще два разряда постоянныхъ взносов: средній и высшій, — средній можетъ быть въ полтора раза больше сравнительно съ низшимъ, а высшій вдвое больше сравнительно съ нимъ.

Слѣдующая таблица наглядно показываетъ размѣръ постоянныхъ годовыхъ взносов 3-хъ разрядовъ по категоріямъ: священнической, діаконой и причетнической.

Таблица № 1-й.

Разряды взносов.	Священники.	Діаконы.	Причетники.
Низшій	10 руб.	5 руб.	2 ¹ / ₂ руб.
Средній	15 руб.	7 ¹ / ₂ руб.	3 ³ / ₄ руб.
Высшій	20 руб.	10 руб.	5 руб.

Изъ этой таблицы видно, что діаконскіе взносы (и псаломщиковъ окончившихъ семинарію) по каждому разряду составляютъ половину, а взносы причетниковъ четвертую часть того, что вносятъ священники. Таково же отношеніе конечно должно быть и между пенсіями этихъ трехъ категорій, т. е. при одинаковыхъ другихъ условіяхъ пенсія діаконскія должны составлять половину, а причетническія четвертую часть того, что получаютъ пенсіонеры священнической категоріи.

Какъ же велика будетъ та сумма, которая при показанныхъ взносахъ будетъ поступать ежегодно отъ причтовъ въ эмеритуру?

Предположимъ, что всѣ три категоріи вкладчиковъ будутъ дѣлать взносы самаго низшаго размѣра, и въ такомъ случаѣ въ кассу эмеритуры ежегодно поступитъ:

а) отъ 1220 священниковъ	12,200 р.
б) отъ 200 діаконовъ и псаломщиковъ	1,000 р.
и в) отъ 1240 причетниковъ	3,100 р.

А всего поступитъ отъ причтовъ . . . 16,300 р.

Прибавивъ къ этой суммѣ взносы отъ 1210 церквей (по 6 р.) въ количествѣ 7260 руб., получимъ общую сумму постоянныхъ годовыхъ поступленій въ кассу эмеритуры 23,560 р. Такая сумма поступитъ, если предположить, что всѣ причты дѣлаютъ взносы низшаго размѣра, но если бы въ дѣйствительности оказалось, что только 400 священниковъ пожелали бы дѣлать взносы высшаго размѣра и 400 средняго, въ такомъ случаѣ сумма годовыхъ поступленій въ кассу возрасла-бы почти до 30 тысячъ (29,560 руб.).

Считаю впрочемъ нужнымъ здѣсь замѣтить, что при всѣхъ моихъ дальнѣйшихъ вычисленіяхъ я предполагаю, что никто изъ духовенства не дѣлаетъ взносовъ средняго и высшаго размѣра и поѣтому сумму годовыхъ поступленій полагаю только въ 23,560 руб. Такое предположеніе я допускаю только въ виду удобства дальнѣйшихъ расчетовъ при опредѣленіи минимальнаго количества общей суммы пенсій, которыя потребуются выдать въ томъ или другомъ году послѣ учрежденія эмеритуры, и опредѣленіи постепеннаго роста минимальнаго основнаго капитала въ теченіе 43-лѣтняго періода времени. Понятно конечно, что предположеніе

это ни сколько не измѣняетъ сущности дѣла и не ослабляетъ тѣхъ математическихъ выводовъ, которые будутъ сдѣланы далѣе, ибо, согласно проекту, всегда должна соблюдаться самая точная гармонія между размѣромъ взносовъ и размѣромъ выдаваемыхъ пенсій, т. е. размѣръ выдаваемыхъ пенсій долженъ быть строго пропорціоналенъ размѣру производимыхъ вкладчиками эмеритуры взносовъ.

Когда же явится возможность выдавать нижеозначенныя пенсіи (см. таблицы №№ 2, 3 и 4) при установленныхъ постоянныхъ взносахъ въ указанномъ размѣрѣ (табл. № 1)?

Если духовенство ограничится взносами только постоянными и приметъ никакихъ экстраординарныхъ мѣръ къ составленію основнаго капитала по крайней мѣрѣ въ размѣрѣ 350 тысячъ, то таковая возможность явится не ранѣе какъ чрезъ 12 лѣтъ послѣ учрежденія эмеритуры, т. е. въ то время, когда отъ накопленія постоянныхъ взносовъ вмѣстѣ съ 0/0-ми на нихъ составитъ уже достаточный начальный основной фондъ.

Но я полагаю, что Волынское духовенство не пожелаетъ такъ долго ожидать осуществленія возможности улучшить положеніе своихъ вдовъ сиротъ и заштатныхъ лицъ и для осуществленія этихъ своихъ гуманитарныхъ желаній приметъ какія нибудь экстраординарныя мѣры сейчасъ же послѣ учрежденія эмеритуры. Кажется, духовенству можно было бы обсудить одну такую экстраординарную мѣру, которая не обременитъ его значительными взносами, а между тѣмъ дастъ полную возможность съ перваго же года по учрежденіи эмеритуры улучшить матеріальное положеніе осиротѣвшихъ семействъ и семействъ заштатныхъ лицъ выдачей имъ полныхъ пенсій (табл. 2, 3 и 4). Именно—я предлагаю для достиженія этой цѣли установить временные взносы въ томъ же размѣрѣ для каждаго разряда какъ и взносы постоянные (табл. № 1). Всѣ вкладчики—учредители эмеритуры должны производить временные взносы въ теченіе перваго десятилѣтія послѣ учрежденія ея и только съ 11 года временные взносы отъ нихъ прекращаются, а остаются одни взносы постоянные. Далѣе—долгъ справедливости требуетъ, чтобы составленіе основнаго капитала, который въ будущемъ долженъ обеспечивать возможность выдачи пенсій всѣмъ сиротамъ Волынскаго духовенства, падало не исключительно на членовъ—учредителей эмеритуры, и поэтому никто изъ бу-

дущих вкладчиковъ эмеритуръ не долженъ бы освобождаться отъ 10-лѣтнихъ временныхъ взносовъ, хотя бы молодые священники напр. поступали на приходъ и спустя 30—40 лѣтъ послѣ учрежденія эмеритуръ. При такомъ порядкѣ взносовъ каждое молодое поколѣнiе будущихъ вкладчиковъ само бы заботилось о постепенномъ ростѣ основнаго капитала эмеритуръ для улучшенія матеріальнаго положенія своихъ осиротѣвшихъ семействъ и не находилось бы въ какомъ-то привилегированномъ положеніи по отношенію къ составленію этого капитала сравнительно съ членами—учредителями эмеритуръ. Мысль, высказываемая здѣсь, вполне справедлива и совершенно цѣлесообразна, ибо осуществленіе ея облегчаетъ начало учрежденія эмеритуръ и упрочиваетъ ея финансовую состоятельность въ будущемъ.

II. Какъ же велики могутъ быть пенсіи при размѣрахъ постоянныхъ взносовъ, обозначенныхъ въ табл. № 1?

На основаніи статистическихъ данныхъ Подольской кассы за 19 лѣтъ ея существованія, а именно количества пенсіонеровъ ея во второе десятилѣтіе, постояннаго изъ года въ годъ 0% -наго прироста этихъ пенсіонеровъ, размѣра выданной имъ пенсіи и проч., я положительно утверждаю, что при установленіи на Вольни постоянныхъ и временныхъ взносовъ вышеозначеннаго размѣра можно выдавать осиротѣвшимъ семействамъ нормальныя пенсіи съ перваго же года существованія эмеритуръ въ такомъ размѣрѣ:

а) Вдовамъ и заштатнымъ священникамъ по низшему разряду отъ 30 до 75 руб. въ годъ, среднему отъ 45 до 112 $\frac{1}{2}$ руб. и высшему отъ 60 до 150 руб. въ годъ. Пенсіи эти повышаются постепенно до 46 года послѣ каждаго 5-лѣтія дѣйствительно произведенныхъ вкладчиками взносовъ. Причемъ пенсіи по низшему разряду повышаются чрезъ каждое 5-лѣтіе на 5 руб., среднему—на 7 $\frac{1}{2}$ руб. и высшему—на 10 р., т. е. повышение пенсій по разрядамъ производится различное, пропорціональное размѣрамъ взносовъ трехъ разрядовъ вкладчиковъ.

б) Всѣ непристроенныя священническія дѣти получаютъ подушную пенсію по низшему разряду 20 руб., среднему 30 руб., и высшему 40 р.

Дѣтскія пенсіи не повышаются, сколько бы лѣтъ ни были производимы взносы вкладчиками эмеритуры; при выдачѣ дѣтскихъ пенсій слѣдуетъ придерживаться тѣхъ же ограниченій, которыя установлены въ Подольской кассѣ. Жены священниковъ заштатныхъ, при жизни ихъ, состоятъ на дѣтской пенсіи и только послѣ смерти своихъ мужей получаютъ пенсіи въ томъ же размѣрѣ какъ и другія вдовы.

Слѣдующія таблицы наглядно показываютъ размѣръ пенсій священническихъ семействъ при различномъ количествѣ непристроенныхъ дѣтей и различномъ срокѣ смерти или выхода заштатъ вкладчиковъ эмеритуры, считая со времени начального производства взносовъ.

а) Низшій размѣръ священническихъ пенсій (при 10 руб. годовыхъ взносахъ):

Таблица № 2-й.

Годы смерти или выхода заштатъ.	Одинокая вдова или одинокій священникъ.	Вдова (или заштат. священникъ) и двое дѣтей.	Вдова и четвероо дѣтей.	Вдова и шестеро дѣтей.	Пятеро дѣтей-круглыхъ сиротъ.
1—5 г.г.	30 р.	70 р.	110 р.	150 р.	100 р.
11—15 г.г.	40 р.	80 р.	120 р.	160 р.	100 р.
21—25 г.г.	50 р.	90 р.	130 р.	170 р.	100 р.
31—35 г.г.	60 р.	100 р.	140 р.	180 р.	100 р.
41—45 г.г.	70 р.	110 р.	150 р.	190 р.	100 р.
46 и далѣе	75 р.	115 р.	155 р.	195 р.	100 р.

Въ таблицѣ не обозначены пенсіи одинокихъ вдовъ и вдовъ съ дѣтьми съ 6—10 г.г., 16—20 г.г. и т. д. Пенсіи этихъ 5-лѣтій сравнительно съ пенсіями предшествовавшихъ 5-лѣтій по каждой рубрикѣ, за исключеніемъ послѣдней, повышаются всего на 5 р. Съ 46 г. и далѣе увеличеніе пенсій совершенно уже прекращается.

б) Средній разрядъ священническихъ пенсій (при 15 р. годовыхъ взносахъ):

Таблица № 3-й.

Годы смерти или выхода заштатъ.	Одинокая вдова или одинокій священникъ.	Вдова и двое дѣтей.	Вдова и четверо дѣтей.	Вдова и шестеро дѣтей.	Пятеро круглыхъ сиротъ.
1—5 г.	45 р.	105 р.	165 р.	225 р.	150 р.
11—15 г.	60	120	180	240	150
21—25 г.	75	135	195	255	150
31—35 г.	90	150	210	270	150
41—45 г.	105	165	225	285	150
46 г. далѣе	112½	172½	232½	292½	150

в) Высшій разрядъ священническихъ пенсій (при 20 р. годовыхъ взносахъ):

Таблица № 4-й.

Годъ смерти или выхода заштатъ.	Одинокая вдова или одинокій священникъ.	Вдова и двое дѣтей.	Вдова и четверо дѣтей.	Вдова и шестеро дѣтей.	Пятеро круглыхъ сиротъ.
1—5 г.	60 р.	140 р.	220 р.	300 р.	200 р.
11—15 г.	80	160	240	320	200
21—25 г.	100	180	260	340	200
31—35 г.	120	200	280	360	200
41—45 г.	140	220	300	380	200
46 г. и далѣе	150	230	310	390	200

Уже изъ представленныхъ таблицъ очевидно, чѣмъ моя система пенсій отличается отъ системы пенсій Подольской взаимно-вспомогательной кассы и эмеритуры по проекту о. С—ча. По уставу Подольской кассы всякая вдова или заштатный священникъ получаетъ пенсію только въ размѣръ 24 руб. въ годъ, хотя бы взносы въ кассу производились и 40—50 лѣтъ. Такой постоянный, неизмѣняемый размѣръ пенсіи, притомъ пенсіи весьма незначительной (нѣтъ высшихъ разрядовъ), служить причиною того, что вдовы малосемейные священники, а также священ-

ники хотя и имѣющіе женъ, но бездѣтные, или вообще малосемейные, слишкомъ равнодушно относятся къ судьбамъ Подольской кассы и даже около двухъ десятковъ такихъ священниковъ вовсе не состоятъ вкладчиками ея. Отсутствие высшихъ разрядовъ для взносовъ и пенсій составляетъ тоже весьма значительный пробѣлъ въ Подольской кассѣ, ибо благодаря этому осиротѣвшія семьи не могутъ быть достаточно обеспечены получаемыми пенсіями. Проектъ эмеритуры о. С—ча еще менѣе удовлетворительно рѣшаетъ дѣло. Если при выдачѣ пенсій каждая семья принимается за единицу, изъ сколькихъ бы неприсвоенныхъ членовъ она не состояла, въ такомъ случаѣ, при умѣренныхъ сравнительно взносахъ, многочисленныя осиротѣвшія семьи будутъ по прежнему почти бѣдствовать, такъ какъ получать изъ эмеритуры слишкомъ незначительную помощь. Проектируемая мною взаимно-вспомогательная эмеритура имѣетъ то значительное преимущество сравнительно и съ Подольской кассой и эмеритурой о. С—ча, что въ ней во 1-хъ есть три разряда для взносовъ и пенсій, и отъ воли каждаго вкладчика ея зависитъ позаботиться о большемъ или меньшемъ обеспеченіи своей семьи на несчастный случай (можно и еще установить одинъ или два высшихъ разряда—это не поколеблетъ финансовой прочности эмеритуры при нѣкоторыхъ ограниченіяхъ относительно принятія въ число членовъ эмеритуры лицъ, желающихъ дѣлать взносы самаго высшего разряда), и притомъ сравнительно съ Подольской кассой преимущество проектируемой эмеритуры состоитъ въ томъ, что она будетъ представлять больше интереса для одинокихъ вдовъ и одинокихъ заштатныхъ лицъ, а также для двучленныхъ семействъ (вдова и дитя, или заштатный священникъ и его жена), такъ какъ пенсіи для вдовъ и заштатныхъ лицъ по моему проекту увеличиваются послѣ каждаго 5-лѣтія и чрезъ 45 лѣтъ достигаютъ своего высшего предѣла, именно сравнительно съ пенсіями перваго 5-лѣтія увеличиваются въ 2¹/₂ раза и по низшему разряду доходятъ отъ 30 до 75 руб., среднему отъ 45 до 112¹/₂ р. и высшему отъ 60 до 150 рублей.

(Окончаніе будетъ).

Изъ Епархіальной жизни.

Церковно-приходская школа въ с. Шершинцахъ Балтскаго уѣзда.

18 Ноября 1889 года въ с. Шершинцахъ окончена постройка церковно-приходской школы, а 24 Ноября торжественно освящена. Эта школа имѣетъ свою исторію. Съ давнихъ поръ и до 1863 года она существовала какъ школа церковной грамотности и всегда помѣщалась въ домѣ мѣстнаго дьячка, который считался и учителемъ. За свои труды дьячекъ не получалъ вознагражденія отъ сельскаго общества. Родители каждаго обучавшагося мальчика, за изученіе имъ, подъ руководствомъ дьячка, „буквара“, платили дьячку 1 рубль, за изученіе Часослова—2 рубля и Псалтири—3 рубля. Письму и счету учились только немногіе. Съ 1863 до 1883 года крестьяне на содержаніе ея дѣлали ежегодные взносы отъ 40 до 120 рублей. Благодаря этому, явилась возможность нанимать отдѣльных учителей и расширить программу школы введеніемъ въ нее обученія письму и первымъ правиламъ ариметики. Въ 1883 году поступилъ въ с. Шершинцы новый священникъ о. Т. Онъ исходатайствовалъ у Епархіальнаго Училищнаго Совѣта назначеніе въ Шершинецкую школу учительницы съ образовательнымъ цензомъ, нанялъ на свои средства учителя пѣнія и самъ принялъ на себя преподаваніе Закона Божія. Ученіе пошло успѣшно. Еще лучше устроился хоръ. Крестьяне благодарили новаго священника за его заботы о школѣ. Тогда священникъ предложилъ имъ увеличить отпускаемую ими ежегодно на школу сумму, а также выстроить новое зданіе и перевести въ него школу изъ дома дьячка. Неожиданно для священника крестьяне отвѣчали, что они довольны и такой школой, какая у нихъ есть, и больше 40 рублей въ годъ не дадутъ на обученіе своихъ дѣтей. Священникъ просилъ и убѣждалъ крестьянъ. Его поддерживало волостное начальство; но крестьяне стояли на своемъ, должно быть опасаясь, что новая и хорошо обставленная школа потребуетъ постоянныхъ значительныхъ издержекъ. Тогда священникъ обратился къ другимъ источникамъ и лицамъ, у которыхъ надѣялся найти матеріальную и нравственную поддержку. Его хлопоты увѣнчались успѣхомъ. Епархіальный Училищный Совѣтъ разновременно ассигновалъ на Шершинецкую школу 150 рублей. Высокопреосвященный ми-

трополить Кіевскій Платонъ пожертвоваль 100 рублей и графъ Сума-
роковъ—Эльстонъ 200 рублей. На эти средства о. Т. началъ строить
школу и къ осени 1886 года окончилъ ее вчернѣ. Затѣмъ, по недостат-
ку средствъ на продолженіе работъ, она простояла въ такомъ видѣ два
года и уже въ 1889 году мѣстная волость ассигновала 510 рублей, на
которые о. Т. и отдѣлалъ ее окончательно. Теперь она представляетъ
собою приличное каменное зданіе, крытое гонтой, имѣющее въ длину
20 аршинъ и ширину—12. Въ немъ главное мѣсто занимаетъ классная
комната, длиною 10 аршинъ и въ ширину столько—же. Возлѣ классной
комнаты помѣщается библиотечная комната и дальше квартира учителя.
Всѣ комнаты снабжены необходимою мебелью и, кромѣ того, въ клас-
сной помѣщены портреты Ихъ Императорскихъ Величествъ и благотвори-
теля школы М. Платона.

Освященіе было совершено съ возможною торжественностью. 23
Ноября о. Т., въ сослуженіи 2-хъ сосѣднихъ священниковъ, совершилъ
всенощное бдѣніе, а на другой день обѣдню. Во время обѣдни онъ ска-
залъ слово о значеніи ученія въ жизни обыденной и въ великомъ дѣлѣ
познанія заповѣдей Божіихъ. На клиросѣ пѣлъ хоръ учениковъ; а нѣ-
которые изъ неучаствовавшихъ въ пѣніи учениковъ стояли посрединѣ
церкви съ братскими свѣчами. Церковь была наполнена молящимся на-
родомъ, который собрался въ такомъ количествѣ, въ какомъ собирается
обыкновенно въ церковь только въ большіе праздники. По окончаніи
литургіи, духовенство и народъ процессіональнымъ шествіемъ, съ иконами,
хоругвами, выносными и братскими свѣчами двинулись къ школѣ.—По
приходѣ въ школу совершенно было освященіе ея и „молебень предъ
началомъ ученія отроковъ“.—Затѣмъ послѣдовало скромное угощеніе
главныхъ участниковъ торжества. Видъ новаго зданія школы и торже-
ство освященія ея благопріятно подѣйствовали на крестьянъ. Они выска-
зываютъ теперь искреннюю радость и пожеланія успѣховъ ей, а также
готовность поддерживать ее матеріальными вспомошествованіями (По со-
общ. о. Е. Тарчевскаго).

*Освященіе церковно-приходской школы въ с. М. Крушлинцахъ Вин-
ницкаго уѣзда.* Школа въ с. М. Крушлинцахъ построена стараніями мѣ-
стнаго священника на пожертвованія крестьянскаго общества въ память

чудеснаго избавленія Августѣйшей Семьи отъ угрожавшей опасности 17 Октября 1888 года. Школа выстроена довольно обширная по сравненію съ другими зданіями церковно-приходскихъ школъ, покрыта листовымъ желѣзомъ и оштукатурена. Освященіе совершено 14 Ноября 1889 года послѣ Литургіи о благочиннымъ въ сослуженіи о. настоятеля и наблюдателя церковно-приходскихъ школъ 2 округа Винницкаго уѣзда. Непосредственно по освященіи школы былъ совершенъ молебенъ въ память чудеснаго спасенія драгоцѣнной жизни русскаго Монарха и Его Семьи. Послѣ молебна послѣдовала братская трапеза крестьянъ и духовенства. (По сообщ. о. Н. Волошановича).

Обновленіе и освященіе въ с. Калитинкѣ Ямпольскаго уѣзда иконостаса въ память событій 17 Октября 1888 года.—Въ мѣсяцѣ Февралѣ 1889 года, по старанію настоятеля Калитинскаго прихода, крестьяне с. Калитинки созваны были на сельскій сходъ и рѣшили, въ ознаменованіе великой милости Божіей, явленной нашему отечеству въ чудесномъ спасеніи Монарха Россіи съ Его Царственнымъ Семействомъ 17 Октября истекшаго года,—обновить иконостасъ и сдѣлать на немъ соотвѣтственную событію надпись.

Общество крестьянъ с. Калитинки, сравнительно съ другими селами, малочисленное и бѣдное въ матеріальномъ отношеніи, сдѣлало крупныя пожертвованія, благодаря которымъ можно было приступить къ работѣ. Кромѣ того, отдѣльные члены того же общества покупали необходимые для церкви предметы и украшенія, такъ напр., одинъ крестьянинъ купилъ для церкви выносной крестъ цѣною въ 25 рублей. Общая сумма всѣхъ приношеній достигла 1000 рублей. Къ 12 Октября возобновленіе иконостаса было кончено вполнѣ. Днемъ освященія было назначено 17 Октября.

Насталъ желанный день. По первому удару колокола собралось въ церкви почти все село и священникъ началъ служеніе Утрени. Во время службы многіе крестьяне стояли на колѣняхъ и возносили молитвы за Отца—Благодѣтеля Государя. Предъ иконами теплились во множествѣ свѣчи, поставленныя на трудовыя копѣйки. По окончаніи Утрени совершено было освященіе воды, а за симъ, по прочтеніи положенныхъ молитвословій съ колѣнопреклоненіемъ, послѣдовало окропленіе св. водою

иконостаса и новопріобрѣтенныхъ благоукрашеній храма: индиги, иконъ, креста, хоругвей и проч.. Въ 10 часовъ началась Божественная Литургія, которую совершалъ настоятель церкви. Послѣ заамвонной молитвы имъ произнесено глубоко-прочувствованное слово, въ которомъ онъ развилъ ту мысль, что любовь и преданность къ церкви православной неразрывны съ любовью къ родинѣ и Государю, какъ вѣрнымъ хранителямъ истиннаго православія. Въ 12 часовъ совершено было благодарственное Господу Богу молебствіе.

По выходѣ изъ церкви духовенство и крестьяне на церковномъ погостѣ раздѣлили братскую трапезу и пробыли возлѣ церкви до заката солнца. На колокольнѣ въ это время продолжался цѣлодневный звонъ. Въ заключеніе торжества мальчики мѣстной церковно-приходской школы пропѣли трижды народный гимнъ „Боже, царя храни!“ (По сообщ. Н. Лотоцкаго).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ГИДРОПАТИЧЕСКОЕ ЗАВЕДЕНІЕ

Д-ра Скудро

въ Могилевѣ на Днѣстрѣ

принимаетъ какъ лѣтомъ, такъ и зимой для леченія водою, электричествомъ, массажемъ, ингаляціею и пр. Плата по мѣсячно: за леченіе отъ 15 до 30 р. За пансіонъ 30 р. впередъ.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Слово въ день св. славнаго и всехвальнаго апостола и евангелиста Іоанна Богослова. 2) Проектъ Волынской взаимно-вспомогательной эмеритуръ. 3) Изъ епархіальной жизни. 4) Объявленіе.

Редакторы: { *Николай Яворовскій.*
Иванъ Шиповичъ.

Цензоръ священникъ *Илья Лебедевъ.*

Печатано въ типографіи Подольскаго Губернскаго Правленія.